

Глава 9.1 - Я могу тебя слышать (1)

Во время последней недели экзаменов все больше и больше людей стали уезжать домой.

Каждый год, во время зимних и летних перерывов, кто-то из Ассоциации студентов Пекина отвечал за бронирование билетов обратно в Пекин, и поэтому большая часть вагона будет заполнена знакомыми друзьями и людьми, которые будут говорить и смеяться до следующего утра.

В этом году она также зарезервировала свой билет заранее. Когда Гу Пиншен спросил ее, хочет ли она вернуться в Пекин вместе с ним, она вдруг поняла, что он возвращается в тот же город, что и она.

Ручкой она перечеркнула последний день этого семестра.

Девятнадцать недель. Сто тридцать три дня.

Когда прибыл Гу Пиншен, это был первый день нового семестра и первое занятие утра.

Она все еще помнила, в тот день погода была очень приятной. Утренний солнечный свет сиял через окно, и он был полностью окутан светом. Очень легко он держал мел и написал свое имя: Гу Пиншен.

Кончик ее ручки скользнул по ее ежегодному календарю и остановился в одной из маленьких клеток. Внутри клетки 24 декабря она нарисовала сердце, затем используя перо, покрасила его.

"Тон Янь?" Кто-то вдруг постучал в дверь. Это была Вэнь Цзинцзин.

Сначала Шень Яо ворчала из-за просьбы Вэнь Цзинцзин о переезде в другое общежитие, но в конце концов, она исчезла из ее сознания.

Университет не был похож на среднюю и старшую школу, где все они могли бы учиться вместе каждый день с утра до ночи. Шень Яо и Сяору были обе из тех, кто на самом деле не посещали занятия, и в результате, потому что они больше не оставались вместе в одной комнате с Вэнь Цзинцзин, они постепенно отделялись от нее. Напротив, из-за того ночного разговора, когда она излила свои проблемы, Цзинцзин все еще была очень близка к Тон Янь.

Бросив ручку, Тон Янь открыла дверь и посмотрела на нее с улыбкой. "Откуда ты знаешь, что я здесь?"

Вэнь Цзинцзин загадочно улыбнулась. "Разве ты не любишь это делать каждый год? Ты всегда уезжаешь отсюда чуть позже, чем другие."

"Я уезжаю вместе со студентами из пекинской студенческой Ассоциации, поэтому, конечно, мне приходится ждать, пока все не закончат экзамены." Тон Янь повернулась и пошла обратно в комнату. Покопавшись в своем столе, она вытащила несколько вкусных закусок. Как только она обернулась и собиралась передать их ей, она увидела Гу Пиншена и учителя, который был куратором их класса, входящих вместе ...

"Куратор класса хочет проверить и передать привет своим ученикам, которые еще не ушли. Он случайно наткнулся на Учителя Гу, поэтому они пришли вместе," - объяснила Вэнь Цзинцзин.

Хотя его называли классным куратором, отвечающим за их класс, он был одним из бывших аспирантов их факультета, который только что закончил университет и остался там в качестве одного из преподавателей факультета. Мальчик с застенчивой улыбкой, но все же он вошел сюда сейчас с серьезностью, спрашивая о том, как у нее дела. Тон Янь держала горсть леденцов и не имела возможности их опустить, но она также чувствовала, что было бы неуместно отдать их Цзинцзин прямо перед Гу Пиншеном.

Образ Гу Пиншена была серьезный и правильный, и он просто снял свои черные кожаные перчатки и небрежно сунул их в карман пальто.

Тон Янь вдруг что-то вспомнила. Спешно, она отдала леденцы Вэнь Цзинцзин, показывая ей, что для нее было бы хорошо поесть их, чтобы подавить любую слабость. Затем она как бы случайно прислонилась к столу, ощупывая его, пока не нашла свою собственную пару светло-синих перчаток и не уронила их в ящик.

Эти два набора перчаток фактически соответствовали его и ее паре и были новогодним подарком от него.

"Ваша комната в общежитии ... всегда была такой грязной?" Классный куратор прочистил горло, очень осторожно задавая свой вопрос.

Глаза Тон Янь осмотрели комнату. Когда другие две девушки закончили упаковаться и уехали, они также оставили после себя ужасный беспорядок. Тапочки были брошены беспорядочно повсюду, и одежда, которую они не планировали носить, валялась на стуле. Была даже открытая колба термоса с пластиковой пробкой, брошенная на стол, и неизвестно, когда колба была заполнена водой, которая в настоящее время внутри ...

"Они ушли в спешке и не имели возможности прибраться".

После того как она сказала это, она поспешно набила несколько предметов одежды в шкаф Шень Яо.

Это был совершенно необработанный, неотредактированный снимок сцены непосредственно перед праздниками. Она уже давно привыкла к этому, но, чтобы это увидели двое учителей очень даже неуместно - особенно когда он был одним из них.

Она предположила, что куратор класса никогда не был в общежитии для девочек до этого, и, поговорив три минуты, он встал и сказал, что ему нужно заглянуть в другие общежития. Когда Цзинцзин и он вышли за дверь, Гу Пиншен сказал им очень нейтральным тоном, чтобы они пошли без него, потому что ему нужно отправиться в администрацию. Тон Янь спокойно взглянула на него и, очень вежливо заявив: "До свидания, Учителя", она закрыла дверь. Однако она оставила ее так, что она не была полностью заперта.

До того, как прошло десять секунд, дверь снова открылась. Она все еще стояла там в том же месте, сияя, глядя, как Гу Пиншен закрывал за собой дверь.

Улыбаясь, он протянул руку и коснулся ее лица. Его рука была такой холодной.

Губы Тон Янь расплылись в гримасе от холода, но она не пыталась уклониться от его руки. "Так холодно снаружи?"

"Твой телефон не включен?" - спросил он.

"Нет, этого не может быть" Тон Янь обернулась, чтобы достать свой мобильный телефон, но он отдернул ее и поднял на руки. Боясь падения, Тон Янь обняла его за шею, а ее ноги обернулись вокруг его талии, чтобы она висела как коала.

"Не нужно смотреть. Аккумулятор твоего мобильного телефона должен быть снова мертв". Он продолжил: "Я стоял около часа, и твои одноклассники по очереди спрашивали меня об их окончательных экзаменационных оценках. Тебе не интересно?"

"Понижь свой голос. Тут только одна дверь." Она нервничала, что кто-то по другую сторону двери услышит их, и тихим голосом она ответила: "Даже если я спрошу, это бесполезно. Ты точно не будешь более снисходителен ко мне."

Он засмеялся, его ямочка отчетливо была видна.

"Но я училась очень усердно по твоим занятиям". Наполненная уверенностью, она пристально посмотрела на него. "Это точно девяносто процентов или выше".

"Девяносто четыре процента". Конечно, он понизил громкость своего голоса.

"В самом деле?"

"Да". Пока он говорил, он уже пошел дальше и усадил ее на стол. "Я специально суммировал твои оценки во второй раз. Это действительно девяносто четыре процента."

"Специально суммировал их во второй раз?"

С "мм" он сказал: "Не забывай, что по моей дисциплине в начале учебного года ты даже не знала, что такое общая концепция " коммерческого арбитража ...".

Так как они беспокоились, что люди за дверью могут их услышать, их голоса были очень тихими. Когда он заговорил, он осмотрел случайные маленькие украшения, которые у нее были на ее столе, и с большим интересом подобрал рамку для картин. Это была рамка, которую Тон Янь сделала сама, и на ней было семь или восемь ее фотонаклеек ...

Глянув на одну из них, где у нее были короткие волосы длиной в уши, Гу Пиншен спросил ее: "Сколько тебе было лет в этом?"

"13. Это был год, когда я встретила тебя." Он отделил его и вытащил свой кошелек. Внутри была фотография Гу Пиншена, и он наклеил эту наклейку с ее детской фотографией туда.

Тон Янь была довольно любопытна и взяла его у него, она изучила его фотографию. Подняв голову, она спросила: "Это было, когда ты был в университете в Лондоне?"

"Это было, когда я был в Пенне. В тот год, когда я встретил тебя."

Она кивнула, затем снова наклонила голову, чтобы внимательно изучить "его" того времени. На нем были выцветшие белые джинсы и темно-синяя рубашка-поло, а у на его руке еще не было татуировки ... Это должно было быть сделано до того, как его мать умерла.

Тон Янь снова сняла свою наклейку с фотографиями и протянула ее ему, но его фотография оставалась в руке. "Не мог бы ты дать мне его?"

Он немного рассмеялся, ничего не ответив в ответ.

Затем они отправились и поели что-то в центре города, а потом он сопровождал ее до железнодорожного вокзала.

Приближался Лунный Новый год, а значит, на вокзале было море людей. Обеспокоенная тем, что его увидят одноклассники, с которыми она ехала, она могла только попрощаться с ним в не приметном углу перед входом в железнодорожный вокзал.

Когда она была в поезде, кто-то спросил ее из любопытства: "Тон Янь, я думала, что видела тебя всего лишь минуту назад. Твой парень приходил, чтобы проводить тебя?"

Тон Янь ответила неопределенно "мм-хм" в ответ и села.

Люди в вагоне, стоявшие и сидевшие, были знакомыми лицами. Те, кто вел себя особенно взволнованно, были студентами первого и второго курсов университета, в то время как для сравнения, студенты третьего курса или более высокого уровня были намного спокойнее. Рядом с ней стояли студенты четвертого курса, которые обсуждали вопросы, связанные с поиском работы, а термин, который чаще всего обсуждался, был "Большая четверка".

"Четыре года назад, когда я только что поступила на первый курс, все еще были бухгалтерские фирмы "Большая 5". Перед ней кто-то из факультета менеджмента смешно вспоминал: "Позже, в том же году, одна из этих фирм ликвидировалась, и она стала "большой четверкой". Тогда я почувствовала, что этот термин кажется таким далеким, но когда я начала искать работу, я обнаружила, что это действительно очень близко и доступно для меня".

"Да. В том году я оцепенела, услышав о них в семинарах по набору, проходивших в кампусе".

"Тон Янь, ты должна пойти в интернатуру, верно?" - вдруг спросил ее кто-то.

Тон Янь кивнула. "У меня есть еще один семестр, и потом я буду проходить стажировку. Я до сих пор не знаю, куда я пойду."

Отучившись в средней школе, вы всегда будете чувствовать, что, как только вы попали в университет, вы достигли всего, что вам нужно. Однако, поспешно и усердно отучившись до третьего курса, вы, наконец, понимаете, что ваши студенческие дни, точно так же, заканчиваются, но вы все еще не нашли своего направления в течение дней своей жизни, в котором будете следовать.

Во вторую половину ночи многие спали. Мальчик первокурсник пришел с гитарой, привязанной к спине, в очень художественно-молодежном стиле, и теперь, в окружении нескольких восторженных девушек, он слегка играл мелодию.

Уникальная атмосфера, которая была в поезде, делала такую сцену настолько романтической.

Глядя в темноту за окном, она вспомнила, что много лет назад Лу Бэй сделал то же самое. На вечеринке Лунного Нового года в том году каждый класс наслаждался своими собственными праздниками, но с гитарой, закинутой на спину, он вошел в ее класс, сказав, что он там, чтобы передать новогодние приветствия семье своей жены. "Весь класс разразился в подколах, которыми почти опрокинули весь кампус средней школы ..."

Позже она подумала, что это было весело, и поэтому в течение длительного периода времени она училась гитаре у Лу Бэя. Однако она научилась играть только несколько песен, которые ей нравилось петь.

Талант - это то, что абсолютно невозможно заставить.

Казалось, мальчик переключился на другую мелодию. Тон Янь взглянула на свой мобильный телефон. Уже было уже три часа ночи. Он должен спать?

Пока она думала об этом, неожиданно появилось текстовое сообщение: Спишь? Т.К.

Такое совпадение.

Тон Янь не могла не улыбаться, и быстро, она ответила ему: Нет. Мальчик рядом со мной, младшекурсник, играет на гитаре. Он намного лучше меня играет.

Ты умеешь играть на гитаре? Т.К.

Да. Ну, я бы не сказала, что умею. Я просто знаю несколько простых аккомпанементов.

У меня есть девушка, которая может играть на гитаре? Это звучит неплохо. Т.К.

И снова она не смогла сдержать улыбку, которая прорывалась на лице. Рядом с ней старшекурсница, которая уже задремала, открыла глаза и увидела ее. Не в силах сдержать ее ликующий смех, она подразнила: "Ты улыбаешься так любезно. Дети, пораженные любовью, настолько блаженны".

Тон Янь ничего не ответила. Когда ее голова упиралась в ледяное стекло в ее голове промелькнула мысль. Она несколько секунд колебалась, прежде чем набрать текстовое сообщение: У тебя когда-нибудь была подруга?

Сразу после того, как она отослала его, она пожалела о своих действиях. Этот вопрос действительно не был пропущен через мозг, прежде чем она спросила об этом.

Прошло много времени, прежде чем он, наконец, отправил ответ: Да. Тебе нужен подробный отчет? Т.К.

Он даже предлагал подробный отчет?

На мгновение Тон Янь почувствовала изумленный гнев, но она не могла подавить свое любопытство: Да.

Насколько подробно?

..... Тебе решать.

Она долго ждала со своим мобильным телефоном, но все же он не ответил.

Тон Янь чувствовала себя немного ревнивой Подождите, нет, она очень ревновала.

До сих пор не было никаких сообщений от него. В какой части истории ему нужно было столько времени, чтобы собрать ответ? Наконец, она просто не могла больше сдержаться и отправила еще один вопрос: Нужно ли так долго вспоминать?

На этот раз его ответ пришел очень быстро: я просто делал кофе сейчас. Т.К.

Я думала, ты не пьешь кофе.

Иногда я пью. Например, сегодня вечером мне нужна энергия, чтобы составить тебе компанию. Т.К.

Такие простые и обычные слова, но Тон Янь читала их несколько раз.

"Старшая сестра". Эти девушки неожиданно взглянули на нее. "Ты хочешь спеть песню?"

"Я?" Тон Янь покачала головой.

"Старшая сестра, я, честно говоря, была в изумлении, когда услышала твое выступление с "Без тебя" в ту ночь на приветственном гала-концерте", - внезапно вскочила одна из девушек. "Как насчет живой версии здесь?"

Тон Янь быстро покачала головой в ответ. "Мы просто позволим этой идее проскользнуть. Если я в конечном итоге разбужу их, они не отпустят меня с крючка точно".

Но прежде чем она закончила это говорить, четвертая студентка четвертого курса рядом с ней открыла глаза и смущенно начала издеваться над ней в шутливых тонах: "Мы сидим так долго, что у нас болят спины. Кто может спать? Давайте, принесите колыбельные. Однако если мы просто забудем о "Без тебя", персонал поезда тебя наверняка запер бы."

После того, как эта старшая сестра закончила говорить, те, кто был рядом, которые раньше выглядели так, будто они крепко спали, все подключились к ее подколам.

Не имея возможности отступить от этого, Тон Янь не оставалось ничего другого, как положить телефон на стол и сказать: "Не могли бы вы на меня надеть гитару, чтобы попробовать?"

Мальчик удивленно посмотрел на нее и передал ей гитару. Тон Янь некоторое время ознакомилась с ней, прежде чем сказать довольно извиняющимся тоном: "Я знаю только очень простые аккомпанементы под несколько песен, и я не касалась гитары уже много лет".

Она выбрала песню, которую она больше всего знала, "Мое все", и мягко начала напевать. К счастью, люди здесь в основном все знали друг друга, и никто не подавал на нее жалобу.

Гул поезда, движущийся по дорожкам, напоминал аккомпанемент. Даже когда она иногда попадала в неправильные ноты в некоторых местах, ее никто не беспокоил. В конце концов, когда Тон Янь вручила гитару мальчику, он начал задавать ей несколько вопросов подряд. Тон Янь поспешно объяснила: "Я честно знаю только одну или две песни. Я абсолютно неспособна сделать настоящее соло или что-то в этом роде. Пожалуйста, не спрашивай больше."

"Ты точно не должна была изучать юриспруденцию". Старшая сестра рассмеялась, а затем указала на свой мобильный телефон на столе. "Кажется, тебе пришло сообщение".

Сказав это, старшая сестра подняла обе чашки и направилась к горячей воде.

Тон Янь подняла свой мобильный телефон и посмотрела. Разумеется, появилось одно

непрочитанное сообщение: Ты злишься? Т.К.

Нет. Меня заставили показать шоу ...

Какое шоу? Т.К.

Спеть "Мое все" с сопровождением.

Старшекурсница передала ей чашку кипятка. Тон Янь взяла это у нее и сделала несколько глотков.

Она открыла новое непрочитанное текстовое сообщение: "Мое все" ? Сегодня я думаю о тебе в бессонном одиночестве. Т.К.

Это была первая строка в тексте "Мое все". Она подумала, что он пытается подтвердить, была ли это песня, и она очень естественно ответила "М-м-м-м". Но после того, как она ее отправила, она поняла, что это строка лирики вызвала очень приятную коннотацию ...

<http://tl.rulate.ru/book/12100/246117>